

Мао Шаоци служил губернатором города Белая Стена почти десять лет. Когда он впервые вступил в должность, Белая Стена была всего лишь средним по размеру городом, хотя некоторые по привычке все еще называли его так. На самом деле, он превратился в шумный город, особенно в летние месяцы, когда его улицы наводняли торговцы.

С момента своего прибытия он неустанно вкладывал свою энергию в развитие города, не обращая внимания на присутствие двух конкурирующих кланов культиваторов. Непоколебимая решимость и неутомимые усилия Мао Шаоци превратили Белую Стену из скромного поселения в город, который даже престижная Секта Пылающего Солнца сочла достойным защиты, несмотря на местных культиваторов и оборонительные меры.

Однако в этом году решение Секты приняло неожиданный оборот. Вместо того чтобы отправить опытных Внутренних Учеников, владеющих Техниками Земного Уровня, они назначили в Белую Стену относительно неизвестного Внешнего Ученика. Неожиданность этого решения оставила горький привкус во рту Мао Шаоци, но у него не было выбора, кроме как принять его.

Откинувшись на спинку кресла в своем кабинете, он задумался о новичке, положив ноги на стол.

Закрыв глаза, он вспомнил прошлое, особенно то, что привело его на этот отдаленный пост.

Когда-то служивший под началом старейшины ядра в Секте Пылающего Солнца, Мао Шаоци был уверен в своем продвижении. Несмотря на свои скромные таланты, он надеялся достичь ранга Внешнего Старейшины и даже Этапа Основания. Однако его амбициям помешала, казалось бы, молодая девушка, находящаяся всего лишь на стадии Закаливания Тела.

Невольно рука Мао Шаоци потянулась к шраму на лице, боль от которого все еще была свежа, несмотря на прошедшие годы. Он верил, что пережил унижение того эпизода, но жизнь умела преподносить ему сюрпризы.

Молодая девушка, всего десяти лет от роду, каким-то образом нанесла ранение культиватору Собирания Ци - инцидент настолько унижительный, что Мао Шаоци больше никогда не мог смотреть в глаза своим коллегам. Его сослали в глушь, чтобы избавить его фракцию от позора.

Виновницей его шрама была не кто иная, как Сун Сун. Она родилась в привилегированной семье и обладала талантом, красотой, боевыми инстинктами и престижной родословной. Имея в своем распоряжении множество учителей и ресурсов, она ни в чем не нуждалась.

По своей глупости, а может быть, и высокомерию, Мао Шаоци считал себя способным наставлять Сун Сун, учитывая их схожий опыт обучения. Однако его попытка дисциплинировать ее привела к тому, что ему порезали лицо.

Теперь, спустя много лет, его обидчица оказалась во главе управления его городом. Несмотря на его опасения снова встретиться с ней, она сочла его недостойным даже приветствия, обращаясь с ним как с ничтожеством.

Осознание этого разожгло ярость Мао Шаоци, вызвав всплеск злобной Ци, которая отбросила стол перед ним к стене, разбив дорогую древесину. Его нервозность сменилась гневом на Сун Сун за то, что она его отвергла.

Вспомнила ли она вообще, что сделала с ним? Мао Шаоци начал сомневаться.

Он жадно ловил каждый слух о Сун Сун, несмотря на то, что больше не был частью Секты. Он был хорошо знаком с ней, хотя и не удивился, что она стала безжалостной убийцей. Однако ее недавнее поведение сбilo его с толку.

Встав, он без усилий вернул упавший стол на место, но его взгляд был прикован к разбитому окну за его столом.

"Черт возьми, я позволил эмоциям взять верх надо мной", - пробормотал Мао Шаоци себе под нос.

Несмотря на свои полномочия губернатора и значительное богатство, Мао Шаоци не хотел тратить деньги, заработанные его гражданами тяжким трудом.

Налоговые поступления не валяются на дороге, в конце концов. Особенно во время волн зверей эти средства лучше использовать для укрепления обороны города или поддержки семей, пострадавших от конфликта, предотвращая отчаяние, которое может толкнуть людей на преступления в будущем.

Постепенно приходя в себя, Мао Шаоци сделал глубокий вдох. "Теперь я другой человек. Жители этого города полагались на меня как на своего защитника в течение многих лет. Я их благожелательный опекун. Я не могу предать их доверие... а стекло слишком хрупкое".

Когда его гнев утих, Мао Шаоци смог рационально обдумать ситуацию.

Размышляя о характере Сун Сун, он пришел к выводу, что она достаточно жестока, чтобы наслаждаться демонстрацией своей власти над ним. В то время как некоторые люди становились злобными из-за жизненных обстоятельств, Мао Шаоци верил, что есть прирожденно злые люди, такие как Сун Сун.

Но почему она просто не пришла и не посмеялась над ним, как он ожидал? - задавался он вопросом.

Внезапно ему в голову пришла другая фигура - та, которую он раньше упускал из виду. Это был юноша, которого Сун Сун послала в город Белая Стена, возможно, в качестве символического члена ее группы. Учитывая статус юноши как культиватора Закаливания Тела, Мао Шаоци предположил, что он, вероятно, считался наименее ценным членом.

"Ах, я несправедливо набросился на мальчика. Мы оба жертвы этой психопатки", - пробормотал Мао Шаоци. Он признал доброту в юноше и не мог не увидеть в нем отражение своего молодого "я" с определенной точки зрения.

Сун Сун, несомненно, предвидела гнев Мао Шаоци по отношению к Лю Фэну, зная их историю. Но Мао Шаоци изменился, он больше не тот человек, которым был когда-то. Он видел Лю Фэна таким, какой он есть на самом деле, и во многом видел в нем отражение своего прошлого "я".

Возможно, пришло время наладить отношения с молодым Лю Фэном. Затянувшаяся вражда не имела смысла, особенно на фоне уже кипящей напряженности между главами кланов города.

Хотя Лю Фэн не проявлял внешней враждебности, Мао Шаоци не мог сбрасывать со счетов возможность скрытой вражды. Несмотря на свою молодость, Лю Фэн мог обладать уровнем эмоционального контроля, не по годам развитым - в долгой жизни Мао Шаоци случались и более странные вещи. Поэтому он не стал слишком много об этом спрашивать.

Выйдя из своего кабинета, Мао Шаоци был встречен молчаливыми приветствиями стражников, стоявших снаружи, - жест, который он нашел утешительным. Хотя он мог бы нанять культиваторов Закаливания Тела из городских кланов, он предпочитал лояльность и доступность смертных стражников.

Более того, набирая стражников из самых неблагополучных районов города, Мао Шаоци эффективно подавлял преступную деятельность в ее зародыше. Однако он признавал тайное сотрудничество между некоторыми преступниками и кланами.

Проходя по коридорам и спускаясь по лестнице на первый этаж, Мао Шаоци получал уважительные приветствия от своих слуг, несмотря на то, что не был близок со многими из них. Это были трудолюбивые люди, которые понимали ценность уважения.

"Доброе утро, господин губернатор".

"Желаю вам хорошего дня, господин губернатор".

Каждое приветствие подтверждало его веру в важность трудолюбия и уважения среди населения города.

Выйдя на улицу, он почувствовал тепло зимнего солнца, контрастирующее с зудом старой раны. Для этого времени года стоял необычайно теплый день.

Когда он проходил через ворота, двое стражников последовали за ним без каких-либо указаний. Они понимали свои обязанности, так же как Мао Шаоци понимал свои.

Если бы не помощь кланов Хун и Лу во время Волн Зверей, Мао Шаоци с готовностью попытался бы избавить город Белая Стена от их паразитического присутствия. В течение всего года эти кланы безжалостно выкачивали ресурсы города, чтобы подпитывать свои стремления к культивированию, лишая трудолюбивое население его законного богатства.

Мао Шаоци не мог не задуматься о том, насколько процветающим мог бы быть город Белая Стена без ненасытной жадности двух его доминирующих кланов. Вместо того чтобы обогащать город, богатство, добытое кланами, часто оседало в сундуках Секты Пылающего Солнца, единственного поставщика ресурсов для культивирования в регионе.

Прибыв в поместье, отведенное Лю Фэну, Мао Шаоци был встречен двумя стражниками, которые быстро доложили:

"Сэр, мы как раз собирались сообщить вам. Клань Лу и Хун прислали служанок для гостей".

Хмурый взгляд Мао Шаоци усилился, подавленное недовольство внутри него грозило вырваться наружу. Сделав глубокий вдох, он успокоился, понимая, что поддаться гневу сейчас - значит только усугубить ситуацию.

Обычно спокойный, Мао Шаоци был взволнован одной лишь мыслью о визите Сун Сун накануне. Он напомнил себе о необходимости быть рациональным, логичным губернатором, которым он стал. Личным эмоциям не было места в управлении; его долг - служить народу города Белая Стена.

Для него город Белая Стена был сродни ребенку, и каждый житель, независимо от статуса, был его ответственностью.

"Случайно ли эти служанки были женского пола?" - спросил Мао Шаоци.

"Да, сэр".

Как и ожидалось, кланы стремились использовать уязвимость Лю Фэна с помощью женских чар. Хотя Лю Фэн мог быть ничем не примечателен в Секте Пылающего Солнца, в городе Белая Стена он был выдающимся талантом - этот факт не ускользнул от внимания тех, кто стремился им манипулировать.

"Когда прибыли эти девушки?" - спокойно спросил Мао Шаоци, его разум лихорадочно пытался предугадать возможные сценарии.

"Сегодня утром, сэр", - ответил стражник.

Не так страшно, как он опасался поначалу. Главы кланов, вероятно, совещались всю ночь, прежде чем отправить своих дочерей и племянниц утром. Если Лю Фэн не действовал импульсивно, они могли решить этот вопрос незаметно.

Не медля ни минуты, Мао Шаоци вошел в особняк. Однако то, что предстало его взору, на мгновение заставило его остановиться.

Лю Фэн сидел на корточках у пруда в компании двух молодых девушек - одна его возраста, а другая младше, - одетых в цвета своих кланов.

Девушки хихикали над шуткой Лю Фэна, который искренне улыбался. Тем не менее, годы политической проницательности позволили Мао Шаоци распознать, когда кто-то просто играет роль.

"Хорошо ли ты отдохнул после путешествия, Лю Фэн?" - громко спросил Мао Шаоци, направляясь к троице, сцепив руки за спиной.

Хотя девушки заметно вздрогнули при его приближении, улыбка Лю Фэна осталась неизменной, когда он повернулся к губернатору. "Да, спасибо за гостеприимство. Город Белая Стена был чрезвычайно приветлив и любезен".

Мао Шаоци почувствовал укол раздражения от термина "город Белая Стена", подразумевающего более низкий статус.

Тем не менее, он подавил раздражение. Лю Фэн просто не знал о преображении города, факт, который он скоро оценит. В конце концов, город Белая Стена превратился в один из самых сильных городов региона.

"Извините, дамы, но я должен поговорить с губернатором", - вежливо вмешался Лю Фэн.

Девушки, смущенные, отвели взгляд и слегка поклонились Лю Фэну, прежде чем уйти, по видимому, погруженные в свои мысли. В своем рассеянном состоянии они забыли засвидетельствовать свое почтение губернатору, когда удалялись.

Должны ли они были очаровать его или быть очарованы сами? Вопрос остался без ответа, когда они исчезли.

"Не держите на них зла, губернатор", - вмешался Лю Фэн, как будто предвидя мысли Мао Шаоци. "Они просто дети, пытающиеся заслужить одобрение своих родителей. На самом деле,

было приятно хоть раз поговорить с нормальными подростками. В Секте Пылающего Солнца дети их возраста обычно не в себе. Дети не должны так себя вести".

"Ты же понимаешь, что они пытались соблазнить тебя, не так ли?" - уточнил Мао Шаоци, убеждаясь, что Лю Фэн понимает всю серьезность ситуации.

"Честно говоря, я бы предпочел это, чем сверстников, пытающихся снести мне голову", - беззаботно пожал плечами Лю Фэн.

Какой необычный юноша...

"Я все равно собирался спросить тебя, но не мог бы ты остаться здесь под предлогом обсуждения дел и охранять меня час или два?" - просьба Лю Фэна прозвучала как гром среди ясного неба.

"Зачем?" - нахмурился Мао Шаоци, думая о неотложных делах, которые ждали его внимания в преддверии надвигающейся Волны Монстров. Без веской причины ему пришлось бы отклонить просьбу; его народ нуждался в нем в такие критические времена.

"О, я собираюсь попытаться совершить прорыв. Я изучил некоторые записи прошлой ночью и сделал необходимые приготовления", - небрежно объяснил Лю Фэн, как будто говорил о погоде.

Планы и обсуждения Мао Шаоци на этот день мгновенно испарились. Хотя прорыв от Закаливания Тела к Собираанию Ци не был таким опасным, как на более поздних стадиях, это все же была сложная веха, которую многие годами пытались преодолеть.

Несмотря на их краткое знакомство, уровень доверия, которое Лю Фэн оказывал ему, был замечательным. Или безрассудным... возможно, и то, и другое.

"Очень хорошо, просто дай мне знать, где ты будешь пытаться совершить прорыв", - согласился губернатор.

"Прямо здесь", - Лю Фэн уселся на траву у пруда. "Даже если кому-то удастся скрыть свое присутствие от твоих чувств Ци, это место обеспечивает достаточную видимость, чтобы увидеть злоумышленников".

Зачем кому-то, достаточно опытному, чтобы скрыть свое присутствие, нацеливаться на Лю Фэна? - задумался Мао Шаоци. Насколько он знал, мальчик был ничем не примечателен. Возможно, у него было какое-то скрытое прошлое, но если бы это было так, Сун Сун не бросила бы его. С другой стороны, Сун Сун не была известна своими логичными решениями.

"Давай, парень", - пожал плечами губернатор, позволяя Лю Фэну продолжить свою попытку прорыва.

Лю Фэн кивнул, бормоча что-то себе под нос, когда вокруг него образовался фиолетовый барьер.

Мастер Массивов? Интерес Мао Шаоци возрос. Такой талант в столь юном возрасте был редкостью. Вот почему Сун Сун взяла его с собой; у него были свои уникальные способности.

Мао Шаоци не слышал дыхания Лю Фэна, несмотря на то, что его грудь двигалась. Заглушающий массив, вероятно, помогал ему сосредоточиться.

Не ожидая многого от этой попытки, Мао Шаоци наблюдал, как Ци Лю Фэна вздымается. Сомнения в способностях мальчика исчезли, когда его охватило торнадо Ци.

Впечатленный, Мао Шаоци широко раскрыл глаза, когда дыхание Лю Фэна стало поверхностным, и он открыл глаза. Из его тела вырвался взрыв Ци, расколов заглушающий массив.

Новый культиватор Собирания Ци обычно с трудом контролирует свою Ци, как будто осваивает новую конечность или чувство. Часто на адаптацию уходят месяцы, и их чувства перегружены новым восприятием Ци.

В одно мгновение непокорная Ци успокоилась, подчинившись его контролю с ловкостью ветерана. Мастерство Лю Фэна стало очевидным. Вскоре его Ци была настолько хорошо подавлена, что Мао Шаоци пришлось сосредоточиться, чтобы вообще ее почувствовать.

Мысль о том, что Лю Фэн каким-то образом симулировал свой прорыв и все это время был культиватором Собирания Ци, мелькнула в голове Мао Шаоци. Однако он отбросил эту мысль как бессмысленную; такие действия не имели никакой логической выгоды.

В этот момент Мао Шаоци понял, что неправильно оценил мотивы Сун Сун, оставившей Лю Фэна.

Она не считала его бесполезным; скорее всего, она хотела держать на расстоянии еще одного чудовищного человека, подобного ей самой!

Внутри Мао Шаоци вспыхнула волна чистой, необузданной ярости. Эмоция, которую он давно оставил, снова пробудилась. Ключ к мести лежал прямо перед ним!

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4024699>